

УДК 34

DOI 10.21661/r-557573

Д.В. Павлов

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА ЗАЛОГА В ГРАЖДАНСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

***Аннотация:** в статье обосновывается актуальность изучения современного института залога и описываются наиболее важные изменения в законодательстве, которые позволили облегчить правоотношения в данной области. Автор выделяет ряд спорных моментов, которые до сих пор не удалось разрешить, и анализирует некоторые особенности судебной практики по рассматриваемой категории дел.*

***Ключевые слова:** залог, залогодатель, залогодержатель, Гражданский кодекс РФ.*

В юридической науке вопросам залога всегда отводилось особое место. Он является отдельным правовым институтом, дискуссия о природе которого не прекращается в течение многих лет. Одни авторы относят его к вещным правовым институтам, другие – к обязательственным.

Актуальность выбранной темы связана также с тем, что в российском законодательстве сравнительно недавно произошли достаточно важные изменения, касающиеся области регулирования залоговых отношений.

Для начала необходимо дать краткую характеристику самого термина «залог». Под ним понимается одна из форм обеспечения соблюдения юридических договоренностей [1]. Оформляя что-либо в залог, кредитор или залогодержатель приобретает имущественные права на данную материальную ценность, которая продолжает принадлежать должнику или залогодателю. Права залогодержателя на данные блага сохраняются до тех пор, пока залогодатель не выполнил перед ним свои обязательства. К примеру, выплатил деньги, которое занимал у него. После погашения долга залоговые документы аннулируются, а имущество вновь переходит в единоличное владение бывшего должника.

Если залогодателю так и не удалось выполнить свои обязательства, вещь официально переходит к залогодержателю навсегда. Последний может распоряжаться имуществом по своему усмотрению, например, оставить себе, подарить, либо продать.

Обладание предметом залога может быть фактическим или подразумеваемым. В первом случае вещь находится у залогодержателя. Например, это может быть дорогая картина. Во втором случае предметом залога может быть квартира или жилой дом, месторасположение которого изменить нельзя, однако можно передать права на него [2, с. 75].

Чтобы понимать, является сделка залогом или нет, необходимо учитывать следующие моменты:

- передача права владения заложенным имуществом во время заключения договора. Если товар не передан ни посредством фактического владения, ни посредством подразумеваемого владения на момент заключения договора, это не должно рассматриваться как залог;

- должен быть устный или письменный договор на все вовлеченные в залоговые отношения вещи;

- передача предметов или прав на них должна осуществляться при даче какого-либо обещания, которое должно быть выполнено. Простая передача благ без какого-либо обещания или обязательства выполнять какую-либо деятельность не является залогом.

Как говорилось выше, законодательство в области регулирования налоговых правоотношений в последние годы подверглось серьезной трансформации. Появились принципиально новые положения, направленные на защиту интересов сторон. Некоторые из них действительно облегчили ситуацию, другие же спровоцировали новые вопросы и дискуссии в научных кругах.

По мнению автора, в категорию ограниченных вещных прав целесообразно включать лишь специальный тип залоговых правоотношений. Это связано с полномочиями залогодержателя, ведь последний, согласно положениям

законодательства, не имеет прав на владение и использование объекта залога, которые присущи титульному владельцу.

Также следует отметить важный нюанс: наряду с ключевыми признаками, характерными как для залоговых, так и для вещных прав, предметом подобных правоотношений может быть только вещь. Но в случае с залогом это может быть так называемая «будущая вещь». Вследствие недостаточного законодательного регламентирования, данная категория предмета залога как ограниченного вещного права являлось не просто обсуждаемой с точки зрения теории – она по факту не применялась на практике для регулирования отношений между субъектами гражданского права.

В существующей до 2014 года судебной практике явно прослеживалась тенденция признания соглашения о залоге недействительным, если должник на момент оформления этого договора не являлся фактическим владельцем той или иной вещи. В категорию «будущей вещи» входил лишь сельскохозяйственный урожай, что также можно назвать одним из признаков недостаточного развития данной сферы права. В 2014 году в Гражданский кодекс РФ были внесены изменения. Они сделали «будущую вещь» полноценным предметом залога, устранив коллизионные моменты (п. 2 ст. 336 ГК РФ) [1].

Также нельзя не отметить изменения законодательства, касающиеся залога совокупности вещей. Еще несколько лет назад в качестве предмета такого залога могли выступать товары, которые находятся в обороте предприятия. Когда дело касалось других предметов, при судебных спорах возникал ряд проблем. Это было вызвано тем, что в процессе рассмотрения подобных дел суды разных инстанций, как правило, исходили из того, что залоговый договор должен быть оформлен таким образом, чтобы предмет залога был в нем максимально конкретизирован. Причина их действий проста – в случае необходимости, спорное имущество можно будет без труда идентифицировать и выделить из общей имущественной массы должника [4, с. 14].

Нововведения позволили залогодателю приводить любые характеристики предмета залога. Главное – чтобы они давали возможность идентифицировать

заложенные материальные блага на момент обращения взыскания (п. 2 ст. 339 ГК РФ) [1]. Благодаря обновленным правилам описания предмета залога, у залоговых правоотношений появился свой собственный гражданско-правовой объект, а именно – совокупность вещей, который по своей сути не является ни предприятием, ни сложной вещью [3, с. 174–175]. Но очевидно, что на сегодняшний день право залога на совокупность вещей имеет ряд недостатков. И вызвано это недостаточно четким и однозначным нормативно-правовым регулированием данной сферы гражданских отношений.

Первым спорным моментом является то, что никак не определена судьба исключенной из совокупности вещи, так как, согласно общему правилу, обремененность залогом за ней сохраняется. Это противоречит смыслу нововведенной категории. Представляется необходимым ввести в данном случае те же исключения, что и для товаров в обороте. Это, с одной стороны, предоставит залогодателю некоторую свободу, необходимую ему для осуществления предпринимательской деятельности, с другой стороны, защитит имущественный интерес залогодержателя в том смысле, что в совокупность смогут входить новые вещи, в первую очередь для поддержания ценности такого объекта. Второй спорный момент связан с необходимостью регистрации права залога на данную имущественную совокупность. Ведь если одна из частей такого объекта – недвижимая вещь, то вытекает необходимость ее обязательной регистрации. Но, в то же время, недвижимая вещь в данном случае является предметом залога только в совокупности с другими. Следовательно, представляется разумным ввести специальную регистрацию для всей совокупности заложенных вещей, по аналогии с предприятием.

Таким образом, институт залоговых правоотношений характеризуется многообразием и сложностью его регулирования. Изменения, внесенные в Гражданский кодекс Российской Федерации, отчасти облегчили и упростили ситуацию. Однако в настоящее время остается еще масса нерешенных вопросов и спорных моментов в данной области.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: Федеральный закон Российской Федерации от 30 октября 1994 г. №51-ФЗ (ред. от 25 февраля 2022 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 15.09.2022).

2. Кархалев Д.Н. Залог прав в гражданском обороте // Вестник арбитражной практики. – 2020. – №1. – С. 75.

3. Кляйн А.С. Условия действительности договора залога // Юридическая наука в XXI веке: актуальные проблемы и перспективы их решений: сборник научных статей по итогам работы круглого стола со Всероссийским и международным участием. – 2020. – С. 174–175.

4. Нгуен Л.Л. Проблемы и ограничения по применению закона к договорам залога (заложенное имущество) // Международный научно-исследовательский журнал. – 2020. – №2. – С. 14.

Павлов Дмитрий Вячеславович – бакалавр, студент ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова», Чебоксары, Россия.
